

Камбачоков А.М., Хашхожева З.Т.
Кабардино-Балкарский государственный
университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: akamb@mail.ru
zagirat_inkaz@mail.ru

ФУНКЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ В СОСТАВЕ ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Работа посвящена особенностям функционирования деепричастия в составе осложненного предложения. Рассматриваются простые предложения, осложненные вводно-модальными единицами, в которых главным компонентом выступают деепричастия. Анализируются простые осложненные предложения с однородными деепричастиями и причастными оборотами и способы их соединения в предложении. Также исследуются особенности функционирования обособленного деепричастия и деепричастного оборота в составе осложненного предложения и отмечается, что обособление, в первую очередь деепричастия, как и однородность, играет значительную роль в стилистической организации речи.

Ключевые слова: деепричастие, деепричастный оборот, однородные деепричастие, обособленные деепричастия, осложненные предложения.

Kambachokov A. M., Hashhozheva Z. T.
Kabardino-Balkar State University
named after H.M Berbekov,
Nalchik,
E-mail: akamb@mail.ru
zagirat_inkaz@mail.ru

FUNCTIONS OF ADVERBIAL PARTICIPLE IN THE COMPOSITION OF A COMPLICATED SENTENCE IN THE KABARDIAN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the functions of adverbial participle in a complicated sentence. Simple sentences complicated with the introductory modal constructions with participles as their main components have been considered. Simple complicated sentences with homogeneous adverbial participle and participial constructions as well as means of their combination in a sentence are analyzed. It also aims at researching the peculiar features of a detached participle and participial construction in the complicated sentence. A conclusion is made that both the detachment and homogeneousness of an adverbial participle are considerably important in the speech stylistic organization.

Key words: adverbial participle, participial construction, homogeneous participle, detached participles, expanded sentences.

Осложненными традиционно называются простые предложения, в составе которых имеются осложняющие их компоненты, выражающие добавочное сообщение: однородные и обособленные члены, вводные и вставные конструкции, обращения. Деепричастие (деепричастный оборот) в

кабардино-черкесском языке может выступать в роли первых трех из указанных компонентов, осложняя простое элементарное предложение.

Отдельные словоформы или синтаксические обороты типа *зэрыжаІэу* букв.: «как говорится», *цІыху Іуцхэми жаІауэ* «как сказали мудрецы», *дызэригугъауэ* «как (мы) и предполагали», встречающиеся в речи носителей кабардино-черкесского языка, представляют собой **вводно-модальные единицы**, в которых главным компонентом выступают деепричастия, образованные от глаголов со значением речевой деятельности, предположения, а зависимым – имена существительные в форме эргативного падежа: *Ар плъагъурэ, урысми жаІауэ, мэзым нэхъ куууэ ухыхъэху, пхъэ нэхъыбэ цыІэц* (М.Б.). «Видишь ли, как сказали русские (букв.: как русские говоря), чем дальше в лес, тем больше дров». *Къэзнокъуэми жиІауэ, фІым фІы къешэ, ем ец къыпэкІуэр*. Как говорил Казанокон (букв.: как Казанокон говоря), добро порождает добро, а зло оборачивается только злом». *Хъэшыр зэрыгугъауэ, Уэзыри къэсац, заныцІэуи Іуэхур здынэсам цІэупцІэу цІидзац* (М.Б.). «Как и предполагал Хашир (букв.: как Хашир предполагая), Озов прибыл и тут же стал справляться о том, как продвигаются дела.

Речь информирующего в таких словосочетаниях характеризуется с точки зрения источника информации. По справедливому мнению авторов академической «Русской грамматики», описавших особенности строения и функционирования подобных конструкций в современном русском языке, деепричастия в составе вводных сочетаний слов обособляются от системы грамматических форм глагола, в формальном и функциональном плане изолируются от членов его парадигмы и подвергаются десемантизации [3, с.229]. Таким образом, выполнение деепричастием функций вводных конструкций в предложении сопряжено со значительным ослаблением в нем свойств глагольности и усилением субъективно-модального компонента, позволяющего адресанту речи оценивать сообщаемое или его часть в разных аспектах. При этом следует признать, что деепричастие и деепричастный

оборот в позиции вводных конструкций в кабардино-черкесском языке употребляются довольно редко.

В отличие от деепричастных оборотов-вводных конструкций, в устной речи и особенно в художественных произведениях кабардинских авторов широко применяются **однородные деепричастия (деепричастные обороты)**. Это обусловлено способностью однородных членов вообще, и в первую очередь деепричастия и его оборота дополнять основное значение предложения подробностями, дорисовывающими образ объекта повествования, выводя каждую грань его характера или портрета сопоставлением далеких и, казалось бы, несопоставимых понятий, становясь, таким образом, мощным синтаксическим средством выражения экспрессивности. Другим действенным способом создания образа объекта повествования с помощью однородных членов предложения является использование градационного ряда или смысловой градации, при котором каждый последующий однородный деепричастный оборот усиливает смысл предыдущего: *Ар щытт, и щхьэр кьыхуэмыІэту, и ныбжьэгьухэм я нэм щІэмыплъэфу, ІэщІэщІам теукІытыхьыжарэ ищІэнумрэ жиІэнумрэ кьыхуэмыщІэу.* «Он стоял, не поднимая головы, не заглядывая в глаза товарищам, сгорая от стыда от содеянного, не зная что говорить и что делать». Такие экспрессивно-стилистические возможности однородных деепричастий связаны как с семантикой самих деепричастий, так и особенностями явления однородности.

Однородными принято называть два и более члена предложения, связанных друг с другом сочинительной связью. Чтобы признать компоненты предложения однородными, они должны быть синтаксически связаны друг с другом и в то же время независимы друг от друга. Для однородных членов характерно их параллельное подчинение одному господствующему члену – глаголу. В однородном ряду могут находиться только части речи, являющиеся логически и лексически однородными, т.е. они должны относиться к единому семантическому ряду, выполняя одну

синтаксическую функцию: *Гукъыдэж лъэпкъ имылэжу, и напIэ Iувхэр къехуэхарэ Iунэ пIащIэхэр зэтрикъузэу Хэщауэ куутIыр зэтрильхьэрт* (М.Б.). «Не имея никакого настроения, не поднимая глаз и стиснув тонкие губы, Хашао возводил перегородку здания». *Пэж дьдэу, и нэм щIэIуэтыхьу, и щхьэц зэхээрыхьахэр IэпэIэ дрижсьейуэ прорабыр абыхэм ябгьэдыхьэрт* (М.Б.). «И впрямь, протирая глаза, расчесывая пальцами взлохмаченные волосы, прораб приближался к ним». При этом к однородным не относятся деепричастия, повторяющиеся с целью усиления выражаемого значения: *ЩIалэ цIыкIум шым зридзри щIэпхьуащ, и лъэдакьэ пIанэхэмIэ шы джабэм кIуэцIыуэу, кIуэцIыуэу* (Л.гьу.). «Мальчик вскочил на коня и помчался, впиваясь, впиваясь в бока коня голыми пятками».

Однородные деепричастия встречаются не только в структуре предложения, но и внутри самого деепричастного оборота: *Лы Iуцым къыжриIар игьэщIагьуэрэ хуэмыухьу щIалэр и гьуэгу теувэжсащ* (А.т.). «Удивляясь и поражаясь ответу мудреца, юноша пустился в обратный путь». В грамматиках кабардино-черкесского языка такие обороты рассматриваются только как отдельные члены предложения без дальнейшего анализа взаимоотношений компонентов внутри деепричастного оборота. Полагаем, что в таких случаях корректнее не только определять синтаксические функции деепричастного оборота в составе предложения, но и проводить синтаксический разбор внутри самого деепричастного оборота, выявляя в нем семантические отношения и средства и способы синтаксических связей однородных деепричастий с соотносительными словами.

Однородные деепричастия (деепричастные обороты) в предложении сочетаются бессоюзно, с помощью сочинительных союзов и комбинированно. Между деепричастными оборотами, сочетающимися без помощи союзов, обычно имеют место отношения одновременности совершения действия: *Ар махуэкIэ лажьэу, пыхьэщхьэкIэрэ еджэу къалэм дэст*. «Он проживал в городе, днем работая, вечерами обучаясь». Для усиления значения, выражаемого препозитивным деепричастным оборотом в

подобных конструкциях в состав постпозитивного деепричастного оборота может быть включен элемент *уеблэмэ* «даже»: *Хьэрун шыгъажэм и етлуанэ къежэкIыгъуэр нихусырт, уанэгум зыкыттриIэтыкIыу, уеблэмэ зэманкIэрэ лъэрыгъым щызэфIэуванэу.* «Харун завершал второй круг скачек, приподнимаясь с седла, даже вставая временами на стременах в полный рост».

Наличие в однородном ряду союзов делает возможным выражение различных семантических отношений. При этом семантика однородного ряда определяется морфологическими разрядами союзов. Между однородными деепричастными формами, связанными соединительным союзом *икIи* «и», наблюдаются перечислительные отношения: *Ар щальхуа къуажэм щыIауэ икIи и ныбжьэгъухэм я деж фIыуэ щыхъэщIауэ кьалэ фэтэр зэвым къэкIуэжырт.* «Побывав в родном селе и хорошо погостив у друзей, он возвращался в тесную городскую квартиру». *КъысхуэгумащIэу икIи къысщыгуфIыкIыу къыспежъащ си шыхъур.* «Трепетно (букв.: трепетно относясь) и радостно (букв.: радуясь мне) встретила меня моя сестра».

Перечислительные отношения могут быть выражены и союзным суффиксом *-и*, которым маркируются зависимые компоненты деепричастия в однородном ряду: *Къыспэщылъ Iуэху мышхъэпэм теухуауэ зыри зэхэзмыхуу, зэхэсхыну-и сыхуэмейуэ жьыуэ сьдэкIащ.* «Ничего не слыша и не желая слышать о предстоящем неприятном деле, (я) рано вышел из дому». *Пщащэм-и сыхуэзауэ, жиIэр-и зэхэсхауэ, а псом къыхэкIыу си гур-и зэгъэуэ ськIуэжырт.* «И девушку встретив, и услышав, что она говорит, и сердце успокоив в связи со всем этим, я ехала домой».

Противительные внутрирядные отношения выражаются противительными союзами *ауэ, арищхэкIэ* «но», «однако»: *Ар Салимэ и деж кIуауэ, ауэ пицIантIэм дэмышъауэ куэбжэм деж щытт.* «Сходя к Салиме, но не зайдя во двор, он стоял у ворот». *ФIыуэ зигъэгугуауэ, ауэ иджыри къыкIэрымышхунауэ Хьэсн зэлущIэр щекIуэкI пэшым щIыхъащ.* «Основательно задержавшись, но еще окончательно не опоздав, Хасан зашел в помещение,

где проводилось собрание». *Хьэмац зигьэнэщхьыфIэу, арцхьэкIэ и макъым ерыщагьрэ губжь мащIэрэ щIэту тэрмэшым и кьалэн зыгьэзащIэ Хьэцауэ кьеупищIащ* (М.Б.). «Хамац, старясь казаться веселым, но придавая своему голосу твердость и настойчивость, спросил Хашао, исполнявшего роль переводчика».

Разделительные внутрирядные отношения выражаются сочинительными союзами *е* «или», *зэ-зэ (зэ-зэми)* «то-то»: *Хьэмид, дауи, бдзэжьей ещIауэ, е зыгуэр кьищэкIуауэ кьокIуэж*. «Хамид, конечно же, возвращается, наловив рыбы или подстрелив какую-нибудь дичь». *Пшынэм и макъ телъыджэр жейм хильэфэж жылэм цхьэщытт, зэ лъагэу зиIэтрэ кьуанжэр кьэзыухьуреихь бгыхэм ящыгу ихьэу, зэми зридзыхьэжрэ кьуршыпс уэрым жьэдиха ауз куум зыдидзэжу* (Л.гьу.). «Сказочная мелодия гармоника стояла над засыпающей округой, то поднимаясь ввысь и кружа над опоясывающими аул горами, то резко падая на дно глубокого ущелья, проложенного бурной горной рекой». Семантические отношения в последнем примере можно квалифицировать и как отношения очередности.

Комбинированный, или союзный и бессоюзный, способ сочетания однородных деепричастных форм в предложении применяется при включении в однородный ряд более двух деепричастий: *Iэщыхьухэм я нобэрей зэIущIэм зыбжанэрэ губжьэн кьищызыхьа председателыр губжьсауэ папщэу, хьэлъэу хэщэтыкIыу икIи зы тутынымкIэ етIуанэр пигьанэу кабинет нэщIым и закьуэу щIэст* (Л.гьу.). «Председатель, получивший ряд нареканий на сегодняшнем собрании животноводов, гневно шмыгая носом, тяжело вздыхая и прикуривая одну сигарету от другой одиноко сидел в пустом кабинете». *Лыр унэм щIыхьащ губжьсарэ и фэм имыхуэжжу, ауэ кьарууэ иIэр зыхильхьарэ зызэтриубыдэу* (Л.гьу.) «Мужчина зашел в дом, кипя от злости и не находя себе места, но всеми силами сдерживая себя».

В кабардино-черкесском языке довольно широко представлены деепричастия, оформленные аффиксом *-рэ* вместо привычного суффикса *-у // -уэ*. Особенность функционирования данного аффикса заключается в том, что

он может быть употреблен только в предложениях, в состав которых входят парные обстоятельства, выраженные парными деепричастиями, парными деепричастными оборотами, наречием и деепричастием (деепричастным оборотом). При этом постпозитивный компонент в этой паре непременно должен быть оформлен суффиксом **-у // -уэ**. Конструкции с однородными деепричастиями, оформленными аффиксами **-рэ** и **-у // -уэ**, могут содержать и другие деепричастия и их обороты, сочетающиеся с указанными парами с помощью различных сочинительных союзов: *Беймырээрэ Хьэтаурэ зэм нэмыцэхэм, зэми Хьэцауэ еплуэ цытхэт, гузавэр кьакIэцIээрыхьа-рэ мы псалъэмакь кIыхьыр зэриухынур ямыцIэу* (М.Б.). «Посматривая то на немца, то на Хашао, Беймурза и Хатау стояли, объятые беспокойством и не зная, чем закончится этот затянувшийся разговор». *Хуэмысакъуэ сабиигум традза гуауэм и уIэгьэр мыгьуцъыжын дыркъуэу игьацIэ псокIэ и гум и уIэгьэу кьытенэнкIэ мэхуэ – уз хэтIэсауэ аддэ цхьэ куцIым и зы пIанэпэ дэтIысхьа-рэ мыжейуэ, нэбэнэушэу кьыбдекуэжIыу* (М.Б.). «Обида, неосторожно задевшая детское сердце, может сопровождать его всю жизнь незаживающей раной, не засыпая, схоронившись в дальнем уголке памяти, сопровождая его в полудреме». *Ар Iэнэм нэрыст, Iэдэбу псалъэу икIи и Iэ хьэнциэшхуэр лъагэу иIэт-рэ хуэму ирихьэхьыжу, жиIэм нэхьрэ и Iэр зэрицIыр нэхьыбэу* (М.Б.). «Он сидел за столом, степенно разговаривая, высоко поднимая свою мощную руку и медленно опуская ее, при этом больше жестикулируя, чем разговаривая».

Таким образом, в формировании семантики однородного ряда деепричастий оказывают влияние наличие или отсутствие союзов, принадлежность их к конкретному морфологическому разряду и лексико-грамматическое значение самих деепричастий и деепричастных оборотов в составе ряда.

Любопытными представляются особенности функционирования *обособленного деепричастия и деепричастного оборота* в составе осложненного предложения.

Деепричастие и деепричастный оборот в синтаксической позиции постпозитивного (по отношению к сказуемому) обстоятельства в кабардино-черкесском предложении обособляются. Обособленным членам предложения свойствен оттенок добавочного сообщения, которое как бы дополняет основное сообщение, выраженное главными членами. Такие обособленные группы в предложении обычно выполняют полупредикативную функцию, потому что отношения, связывающие обособленный член с тем словом, к которому он относится, обладают потенциальными модально-временными свойствами [4, с.567]. Полупредикативные обособленные деепричастия, в первую очередь – деепричастия, обладающие собственным субъектом, отличным от субъекта глагола-сказуемого, семантически становятся близки к придаточным предложениям. Адыгское деепричастие наравне с глаголом имеет в своем составе личный префикс субъекта. Оно, как и сказуемое, координируется с субъектом в лице и числе и одновременно управляет субъектом и объектом: *Банэ бжыхькIэ къэухъуреихьа псэуальэм куэбжэ папщIэу хэль набжэ цIырхьым выгур екIуэлIащ, гъатхэкIэ ятIэм хэщатэрэ зэщIэкIыргъэу* (Къ.Хь.). «К плетневым воротам строения, огороженного терновой изгородью, подъехала запряженная волами арба, увязая в весенней распутице и скрипя». *Салимэ IукIыжа нэужь, сэ си закъуэ дьдэу псы Iуфэм сыкьыIунащ, кьыстепсыха насыпыншагъэм сыхигъащIэрэ адэкIэ кьыспэщылъ закъуэныгъэм сыхигъапльэу* (Iу.ж.). «После ухода Салимы, я остался на берегу реки один, тяжело размышляя о настигшем меня несчастье и с болью думая о предстоящем одиночестве».

Обособляется и распространенный препозитивный деепричастный оборот, если сказуемое дистанцировано от него каким-либо членом предложения: *Иджы, щIыли жьыбгъи зэхимыщIэжу, абы и картэм еуэкIыгъуи псыIэрыши – псори тритхэрт* (М.Б.). «Теперь, не чувствуя ни ветра, ни холода, он наносил на карту все: и повороты и ручьи».

Необособление препозитивного и обособление постпозитивного одиночного деепричастия в кабардино-черкесском языке, по мнению Х.Ш.

Урсова, связано с нисходящей интонацией предложения, при котором понижение тона к концу предложения (а сказуемое в адыгском предложении традиционно расположено в постпозиции – З.Х.) создает впечатление законченности предложения. Деепричастие, располагающееся после сказуемого, как бы реанимирует, заново повышает тон повествования: *Мурат я пцІантІэм дыхьэри зы дакъыкьэкІэ пцІантІэкум деж кьыщызэтеувыІащ, гупсысэу* (Къаш.Хь.) «Мурат зашел во двор и с минуту простоял в середине двора, думая»[5, с.105].

Рассматривая вопросы однородности и обособления, представляется уместным остановиться на некоторых моментах, связанных с синтаксическим рядом обособленных деепричастных оборотов. Данный ряд, рассматриваемый в работах А.Ф. Прияткиной, О.М. Чупашевой и др., представляет собой сочетание двух и более обособленных деепричастных оборотов, синтаксически связанных между собой и подчиненных одному главному члену. Практически это конструкции, соответствующие рассмотренным выше однородным деепричастным оборотам, но входящие уже в состав предложения в качестве обособленных его членов. Поскольку синтаксические особенности однородных деепричастных оборотов нами рассмотрены довольно подробно, остановимся на особенностях грамматической семантики предложений с несколькими деепричастными оборотами, не попадающими под «требования» для включения в указанный синтаксический ряд. «От синтаксического ряда надо отграничить синтаксическую цепочку деепричастных оборотов, - пишет О.М. Чупашева, - конструкции, в которых деепричастные обороты связаны последовательно друг с другом подчинительными связями и только первый из них подчинен глаголу... Не образуют синтаксического ряда и построения с деепричастными оборотами, относящимися к одному глаголу-сказуемому, но не связанные между собой. Они имеют разные грамматические значения, занимают разные синтаксические позиции» [6, с.84].

К первому типу указанных сочетаний деепричастных оборотов относятся конструкции, имеющие место в предложениях типа *Хьэмац цэтац и Iэпхуамбэшхуэр жьэпкьым щIигьэкьуауэ стаканым иплъэурэ* (М.Б.). «Хамац вздохнул вглядываясь в стакан уперев подбородок о большой палец руки». *Хьэмац хьэщIэм бжьэ хуригьахьуэри хуигьэкьуэтац, а тIум жаIэр кьызэрыгурымыIуэм иригузавэу я жьэм еплъу* (М.Б.). «Хамац наполнил бокал и пододвинув гостью, смотря (собеседникам) в рот переживая от того, что не понимает, о чем говорят эти двое». В приведенных примерах деепричастные обороты *и Iэпхуэмбэшхуэр жьэпкьым щIигьэкьуауэ* «уперев подбородок о большой палец руки» и *а тIум жаIэр кьызэрыгурымыIуэм иригузавэу* «переживая от того, что не понимает, о чем говорят эти двое» относятся непосредственно к глаголам *цэтац* «вздохнул» и *хуригьахьуэри хуигьэкьуэтац* «наполнил и пододвинув». Деепричастные обороты *стаканым иплъэурэ* «вглядываясь в стакан» и *я жьэм еплъу* «смотря (собеседникам) в рот» связаны с оборотами *и Iэпхуамбэшхуэр жьэпкьым щIигьэкьуауэ* «уперев подбородок о большой палец руки» и *а тIум жаIэр кьызэрыгурымыIуэм иригузавэу* «переживая от того, что не понимает, о чем говорят эти двое».

В примере *И ныбжьэгьум и деж щыхьэщIауэ Мурадин кьуажэм кьикIыжырт, зэрыльэкIкIэ машинэр игьэпIащIэу*. «Погостив у друга, Мурадин возвращался из села, что есть мочи подгоняя машину» выделенные деепричастные обороты относятся к глаголу *кьикIыжырт* «возвращался», но сами обороты синтаксически не связаны между собой». Похожее положение наблюдается и в примере *И гур кьигуфIыкIыу Хьэшыр уэрамым кьытехьэжащ, здигьээнтури ищIэнури езы дьдэми имыщIэжу* (М.Б.). «Хашир радостно (букв.: сердце радуясь) шагнул на улицу, еще не ведая, куда повернуть и что делать». Здесь причастные обороты *и гур кьигуфIыкIыу* «сердце радуясь» и *здигьээнтури ищIэнури езы дьдэми имыщIэжу* «еще не ведая, куда повернуть и что делать» относятся к глаголу *кьытехьэжащ* «вышел», между тем как сами синтаксические обороты не связаны между

собой.

Завершая анализ вопросов, посвященных функциям деепричастия и его оборота в составе осложненного предложения, необходимо отметить, что обособление, в первую очередь деепричастия, как и однородность, играет значительную роль в стилистической организации речи. Выделение деепричастия и деепричастного оборота способствует передаче тончайших оттенков смысла, подчеркивая особую значимость тех или иных деталей, подлежащих, по мнению адресанта речи, более яркой, запоминающейся передаче реципиенту в процессе повествования.

Библиография

1. Камбачоков А.М., Хашхожева З.Т., Бетуганова Л.З. Морфологические особенности и синтаксические функции причастия, деепричастия и инфинитива в кабардино-черкесском языке. – Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2016. – С. 47.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. — М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
3. Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
4. Современный русский язык. ред. Розенталь, Д.Э. – М.: Высшая школа, 1984. – 736.
5. Урусов Х.Ш. Кабардинская грамматика. Синтаксис, пунктуация. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 212 с.
6. Чупашева О.М. О грамматическом значении предложений с синтаксическим рядом обособленных деепричастных оборотов // Филологические науки. 2003. № 4. – С. 84-93.

References

1. Kambachokov A.M., Khashkhozheva Z.T., Betuganova L.Z. Morfologicheskie osobennosti i sintaksicheskie funktsii prichastiya, deeprichastiya i infinitiva v kabardino-cherkesskom yazyke. – Nalchik: Izdatelstvo Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – S. 47.
2. Priyatkina A.F. Russkiy yazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya. — M.: Vysshaya shkola, 1990. – 176 s.
3. Russkaya grammatika. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. – M.: Nauka, 1980. – 789 s.
4. Sovremennyy russkiy yazyk. red. Rozental, D.E. – M.: Vysshaya shkola, 1984. – 736.
5. Urusov Kh.Sh. Kabardinskaya grammatika. Sintaksis, punktuatsiya. – Nalchik: Elbrus, 1994. – 212 s.
6. Chupasheva O.M. O grammaticheskom znachenii predlozheniy s sintaksicheskim ryadom obosoblennykh deeprichastnykh oborotov // Filologicheskie nauki. 2003. № 4. – S. 84-93.